Моей жене, дочери и внуку посвящается.

****

«Пора! Перо покоя просит:
Я девять песен написал».

****

«О чем, прозаик, ты хлопочешь?»
А. Пушкин

****

«Проза – это одно, а проза жизни – это совсем другое!»

«Жизнь гонит: «Быстрее, быстрее!»
Вот кто-то упал на бегу,
Рассказы закончить успею?
Попробую. Может смогу».
Автор

***

«Наш путь и далек, и долог, и нельзя повернуть назад!»
(слова песни)

Автор
выражает признательность спонсорам:
_____
_____
_____

Владимир Жолондзь

ПРОЗА (16+)

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

ТЕТРАДЬ №30

г. Ноябрьск
2016 г.

***

I. ПРОЗА – 1

(воспоминания)

В моей жизни было три больших периода:
1. Северный Кавказ (1937-1962 гг.)
2. Украина (1962-1978 гг.)
3.Сибирь (1978-2016 гг.)

Никто своей судьбы не знает,
Когда рождается на свет:
Как звездочка жизни пролетает,
Оставив на мгновенье след.

Автор

1.1 ГРОЗНЫЙ – МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

(быль)

1937-1941 годы

Мой род прожил в городе Грозном более ста лет. Я родился в 1937 году. Дед Алексей (1887 г.р.) работал на заводе Красный Молот, котельщиком. Мать Вера (1910 г.р.) - учителем биологии в школе № 19, что около трампарка. Отец Яков (1910 г.р.), - собкорром сельхозотдела газеты «Грозненский рабочий».

Прадед Иван (1850 г.р.), по национальности поляк, отбывал в солдатах ссылку на Кавказе и даже был награжден царской медалью. После солдатчины, осел в Грозном, женился, хлеб зарабатывал портняжеством. Пил. Прабабка Фрося (1870 г.р.) его бросила. Умер до революции.

Больше я о нем ничего не знаю. А прабабку Фросю помню (умерла 1942 г.).

Удивительно, что мой отец тоже был родом из Польши (г. Белосток), но потом его семья переехала в г. Чернигов (это Украина).

Деда Алексея в 1919 г. мобилизовали белые, и он служил в банно-прачечном отряде, поскольку плохо слышал. А после разгрома Деникина под Астраханью, вернулся домой.

Я уже сказал, что родился в Грозном, а должен был родиться в Москве. Отец и мать в 1935 году окончили биофак МГУ и остались работать в Москве в какой-то генетической лаборатории (время лысенковщины еще не наступило). Но тут в начале 1937 года по доносу, одновременно в Москве, Воронеже и Чернигове, арестовали отца и двух его старших братьев Володю и Лазаря. Мать срочно уехала в Грозный к деду, где я и родился. Отцу повезло больше, чем братьям: его по путевке НКВД выслали на пять лет в Магадан, так как учителей не хватало. А братьев расстреляли.

Об этом я узнал, когда мне исполнилось 23 года после смерти отца. Родители, как и все тогда, тщательно скрывали прошлое, оберегая себя и своих детей.

1941-1945 годы

22 июня 1945 года началась война. В январе 1942 года ушел на фронт дядя Витя. Я помню, как под Новый год он принес с охоты зайца и положил его под елку. Еще помню, как дядя плел сети из суровых ниток (он был заядлый рыбак и охотник).

В конце 1942 гола немцы подошли к Грозному. Черный дым застилал небо: горели промысла и заводы. Но пожарные не дали горящей нефти хлынуть на жилые кварталы Сталинского района города, где мы жили. Многие из пожарных погибли. При воздушных тревогах мы прятались в бомбоубежище. Помню, как после налетов я бегал искать осколки и жутко завидовал

ребятам, которые их находили. Я с матерью ходил на сооружение противотанковых рвов. Рвы копали исключительно женщины, несколько военных руководили работами. Разрушения в самом городе от бомбежек были незначительными (не то, что 1994-2002 годах). Немцы уже не могли безнаказанно совершать налеты на город. Однажды я видел, как ночью лучи прожекторов высоко в небе захватили вражеский самолет.

В октябре 1942 года под Малгобеком убили Казика, 16-летнего брата Нины, жены Виктора. Говорили что ополченцы стали пушечным мясом: у них не было оружия, и они погибли до подхода регулярных частей со стороны Дагестана. В конце концов, немцев отбросили от города, и война покатилась на запад. А Казика похоронили в братской могиле в станице Ермоловская.

В войну мы жили на улице Дагестанская. Через дорогу находился военный городок, где подготавливали летчиков и пехотинцев, а рядом на заводе Красный Молот, ремонтировали боевую технику (танки, самолеты, бронепоезда).

У нас в доме часто гостили четыре новобранца. Они были родом из затеречной казачьей станицы Шелковская. Матери приезжали проведать и подкормить сыновей. С одним из них, Васей, я подружился: он очень хорошо рисовал трехтрубные военные линкоры. Других ребят не помню. После войны Василий весь в орденах и медалях заезжал к нам. Ему повезло, он остался живым. А остальные ребята погибли: ночью они пекли картошку, и немецкий летчик сбросил бомбу прямо в костер.

В военный городок мы с ребятами проникали через дырку в заборе. Нас не гоняли. Мы даже смотрели в клубе кинофильмы.

Особенно мне запомнился фильм «Иван Никулин – русский матрос». Но случилась беда: на спортплощадке мальчик из нашего дома попал под «вертушку», на которой летчики тренировали вестибулярный аппарат, и погиб. После чего пропускной режим ужесточили .

Во время войны жители Грозного не голодали. Хотя вопрос о еде волновал всех. Край был благодатный. Про такой говорят: палку воткнешь, она будет плодоносить! Работающим на заводе давали землю под огороды. И мы сажали кукурузу, подсолнечник, горох, фасоль, тыкву, арбузы, дыни, сахарную и красную свеклу. Для охраны огородов нанимали сторожей. Одну женщину поймали, когда она на соседнем огороде обломала кукурузные початки. Но случаи воровства были единичными. На огородах водилось большое количество насекомых (кузнечиков, божьих коровок, улиток), так что мне было чем заняться. В те времена о колорадских жуках понятия не имели. На базаре продавали всевозможные дары природы (овощи, ягоды, фрукты) в зависимости от времени года. Особенно любим был ранней весной дикий чеснок, черемша, источник витамина С. Основными продавцами были чеченцы и ингуши, а также русские, имеющие частные дома.

Люди на личном подворье держали коров, свиней, коз, овец, различную птицу. Крупный рогатый скот выпасали за городом. Благо пастбищ было предостаточно. Мы жили в многоквартирном капитальном доме, но на соседском подворье тоже держали двух поросят. Деду на работе давали талоны на макуху (прессованный жмых после отжима масла с семян подсолнечника и сои). Тем, кто имел частные дома, жилось полегче. Тогда еще не было разорительных сельхозналогов на каждую животину, плодовое дерево, ягодный куст. По воскресеньям с поселка Катаяма (старые промысла) приходил

пригородный поезд (кукушка) и толпа женщин тянулась от станции Грознефтяная на рынок с молоком, простоквашей, сметаной и творогом. По пути они обслуживали постоянных покупателей, в числе которых была и наша семья. Кто бы мог подумать, что в 1994 году эта дорога жизни превратится в дорогу смерти!

Мой дед с дядей Виктором еще до войны, мечтали построить дом в Октябрьском районе города (новые промысла). Даже привезли какие-то стройматериалы, но война поставила крест на этом проекте. В общем, при наличии денег жить было можно, но их то катастрофически не хватало.

Моя неродная бабка Прасковья была домохозяйка. И что бы свести концы с концами, торговала на базаре пирожками. Для этого она покупала муку, рис, яйца, подсолнечное масло. Пирожки получались очень вкусными, и она их еще горячими несла на рынок. Но такой бизнес считался тогда спекуляцией, и за это можно было попасть под уголовную статью. Бабку три раза ловили с пирожками и забирали в милицию (ее выручал оттуда летчик, который у нас квартировал). В последний раз она натерпелась такого страху, что забросила навсегда свою коммерцию. А вот теще дяди Виктора не повезло: она специализировалась на торговле пирожными типа Наполеон. Ее арестовали и осудили за эту сладкую продукцию на три года тюрьмы.

Центральный рынок находился недалеко от нашего дома, и я часто ходил на него с бабкой в качестве прикрытия. Это был типичный восточный базар с рядами крытых и некрытых прилавков. Часто продавцы сидели на мешках с товаром.

Тут же находилась вещевая барахолка («толкучка»). По рядам ходили пацаны с чайниками и ведрами, громко крича: «Кому

воды холодной со льдом?» (точно как в песне: «Вот вода, холодная вода, пейте воду господа!)

Во время войны чеченцев, ингушей подозревали в предательстве, что они ждут - не дождутся прихода немцев. Ходил такой анекдот, как будто при дневных воздушных тревогах чеченки на базаре кричали: «Не бойтесь, немцы нас бомбить не будут!». Аборигенов считали темными, не образованными людьми. Мне было всего 6 лет. Что я мог понимать? Но точно могу сказать, что когда они вернулись из казахстанской ссылки, то это были совсем другие люди!

В конце 1943 года после отбытия срока в Магадане вернулся отец, на фронт по состоянию здоровья так и не попал. Снова повезло. И он приехал в Грозный. Раза два я с матерью и дедом ходили встречать его поезд, но все неудачно. Когда он, наконец, приехал, меня на вокзал, почему то не взяли, но все равно я был счастлив. Отец получил талоны на питание в столовой и карточки на хлеб. В мои обязанности входило отоваривать хлеб по карточкам, и покупать керосин.

Наступил 1944 год, 23 февраля чеченцев и ингушей депортировали в Казахстан. Помню, как мародеры везли на подводах, из ближайших аулов домашний скарб репрессированных: никелированные кровати, мебель, посуду и другое. Позже все это добро всплыло на «толкучке», где моя мать купила несколько больших блюд. Нашей семье выделили опустевший дом на улице Лизы Чайкиной (так в Грозном в 1944 году решалась жилищная проблема!). В этом же 1944 году я стал первоклассником, а в сентябре в семье родился брат Витя.

Война продолжалась, но до победы было еще далеко. Старшеклассники во дворе школы под руководством военрука проходили допризывную подготовку: маршировали с макетами винтовок, бросали учебные гранаты. Я, как завороженный,

наблюдал за ними и поэтому однажды прогулял уроки. Об этом незамедлительно доложили моим родителям. В этот день в классе изучали букву «Т».

Мужская школа №1 находилась рядом с православным храмом, как- то после уроков я зашел в церковь. Там было темно, горели свечи, старушка учила меня креститься и целовать икону. Но потом женщина в черном, наверное, уборщица выгнала меня из храма. Я долго потом думал, что это была «боженька».

Бабка и прабабка при рождении меня тайно крестили, но я так и вырос неверующим. Теперь я просто верю, что Иисус из Назарета был самым великим человеком на земле.

Наша учительница Екатерина Терентьевна, просила сообщать ей новости с фронтов (под предлогом, что у нее нет в доме репродуктора). Вечерами мы старались запомнить, сколько наши сбили самолетов, уничтожили танков, захватили пленных и освободили населенных пунктов. И в школе наперебой, путаясь, пересказывали сводки информбюро. Однако, мы хорошо понимали: наши побеждают.

На окраине города находился лагерь военнопленных, за колючей проволокой, с вышками и сторожевыми собаками. Немцы работали по восстановлению разрушенного, в частности они ремонтировали трамвайное полотно недалеко от нашей школы. Я не помню ни одного случая, проявления ненависти к немцам со стороны горожан, наоборот, им давали иногда хлеб, когда те попрошайничали. Однажды я спросил охранника, можно ли дать пленным семечек, но тот отрицательно покачал головой.

1945-1956 годы

День Победы мне запомнился тем, что я ходил с дедом на демонстрацию, в защитных брюках с ремнем и в белой рубашке с красным галстуком. Я уже был пионером. С войны начали возвращаться фронтовики, вернулся живым и невредимым сводный брат моего деда, Шура. А вот наша соседка Люба демобилизовалась инвалидом: в результате контузии у нее не работала рука и нога, частично отказала речь. В 1942 году под Сталинградом пропал без вести дядя Виктор. На наши запросы нам ответили, что он был ранен и эвакуирован. Но санитарный поезд до места назначения в тыл не прибыл, видно, по пути эшелон разбомбили немцы.

Жизнь постепенно налаживалась, отменили карточки на хлеб. Первые очереди за безкарточным хлебом были километровыми и занимались с вечера. Люди боялись, что хлеба на всех не хватит. Потом появились мороженое, первые булочки и бублики. Денежная реформа 1947 года народ не испугала; деньги на сберкнижках и в кошельках не залеживались. Жили очень бедно, у многих моих товарищей отцы не вернулись с войны. Их матери тянулись из последних сил. А в школе мы были энтузиастами, пионерами и тимуровцами. С охотой посещали кружки по многим предметам, соревновались в учебе («пионер всем ребятам пример»). Не хватало тетрадей, учебников, портфелей (последние заменяли холщёвые сумки). Писали простыми ручками с перьями, пользовались чернильницами - «непроливашками», но уже появились «наливные ручки». В третьей четверти учебного года начиналось повторение пройденного. Мы делились на группы по три-четыре человека, и каждый день занимались зубрежкой. Так же готовились и к экзаменам (начиная с четвертого класса). Уверен, что тогдашний троечник, дал бы сто очков вперед

нынешнему отличнику. На улице тоже кипели страсти: мы бегали в кино на «Тарзана», играли в футбол, учились плавать в открытом бассейне «Парка культуры и отдыха», стреляли по воробьям из рогаток и жарили их на костре, курили трофейные кубинские сигары, но к курению я так и не пристрастился: мой дед не курил.

Наше поколение ничего не знало о массовых репрессия, о голодоморе и Гулаге. Но шило в мешке не утаишь. В 1945 году арестовали двух пятнадцатилетних ребят с нашей улицы, Володю и Глеба. Они после окончания семилетки поступили в нефтяной техникум, говорили, что их арестовали за чтение каких-то антисталинских стихов. Глеба оправдали, а вот Володю освободили только после смерти вождя народов в 1953 году.

Эти события никак не повлияли на мое мировоззрение: в свои 12 лет я выращивал кроликов на продажу и копил деньги на велосипед. Наконец, велосипед был куплен, и я посвящал ему все свободное время. Немного нужно человеку для счастья! Когда 5 марта 1953 года в школе сообщили о смерти Сталина, в груди у меня похолодело, я был в смятении. А дома спросил отца: «Как же мы теперь будем жить?» (я не представлял жизни без Сталина). И отец ответил: «Как жили, так и будем жить».

И действительно жизнь продолжалась. Наступил переходный возраст, нас тянуло к противоположенному полу. Поскольку обучение было раздельным, то мы устраивали вечера дружбы с девочками из соседней школы. Ходили на курсы бальных танцев, назначали свидания.

Любовь, она и в Грозном любовь. По субботним и воскресным вечерам, молодежь дефилировала по центральным улицам города, проспектам Победы и Революции. Это было нечто! Мне тоже нравилась одна девочка (она была дочерью директора

школы, где преподавала моя мать). Но отношения не заладились; я был чересчур бедным, а она чересчур избалованная. Я комплексовал: не было приличной одежды, не было денег, чтобы сводить девочку в кино или на танцы. И все закончилось, не начавшись.

В 1954 году я получил серебряную медаль и, продав велосипед, пытался поступить в московский Энергетический институт, но не прошел по конкурсу медалистов!

Соревноваться с москвичами было бесполезно. Поэтому в 1955 году я поступил на геофак Грозненского Нефтяного института.

1955-1961 годы

Новое время наступило в 1956 году с реабилитацией репрессированных народов при Н. Хрущеве. В город стали возвращаться ингуши и чеченцы. Им выделялась безвозмездная ссуда в размере 10 тысяч рублей на строительство жилья.

К нам приходил чеченец, бывший хозяин дома, с предложением его выкупить. Но нас было в семье шесть человек (отец, мать и четверо детей). Отец хотел вернуть хозяину его дом в обмен на государственную квартиру. Он носился с этой идеей по различным инстанциям, но власти посчитали ее нецелесообразной (неизвестно к какой реакции среди населения это могло привести), так что голубую мечту, пожить в квартире со всеми удобствами, отцу осуществить не удалось!

В институте появились студенты-аборигены из алма-атинского университета.

Ребята, как ребята. Одного из них, Ахмеда М. зачислили в нашу группу. Учиться ему было поначалу трудно: пришлось досдавать несколько предметов, но потом дело наладилось. По

окончанию института он защитил диссертацию и стал зав. кафедрой общей физики.

Новые студенты поразили всех своей активностью. Их приняли кандидатами в члены КПСС, избрали в состав факультетских и институтских парткомов, профкомов и комитетов комсомола. Какие пламенные речи они говорили!

Почти клятвы в верности партии и народу! Дело в том, что в 1956 году, на закрытом собрании коммунистов и комсомольцев, нам зачитали доклад Н. Хрущева 20 съезду партии. «О культе личности Сталина». Мы, русские, были в шоке, не верили своим ушам, только головами крутили. Чеченцы, ингуши торжествовали. Их врага Сталина развенчали!

Ходил такой анекдот: чеченец говорит чеченцу: «Вернемся в Грозный, всех русских зарежем, всех армян зарежем, поедем в Москву пойдем в мавзолей: Сталина выкинем, Хрущёва положим!» Анекдот оказался пророческим.

После этого доклада вера в КПСС впервые пошатнулась, может потому что партия отказалась покаяться в совершенных ошибках, (так же, как в настоящее время КПРФ). Но мы продолжали верить основоположникам коммунизма Марксу, Энгельсу, Ленину (с обязательным конспектированием и сдачей зачетов и экзаменов). Надо сказать, что мы, русские студенты, не завидовали общественно-политической карьере национальных кадров (один из них впоследствии был избран вторым секретарем Малгобекского райкома партии, но потом его сняли за какие-то злоупотребления властью). Я с ним после этого встречался в институте (диплома геолога его уже никто лишить не мог!). Никаких признаков натянутых отношений между студентами разных национальностей не было, особенно дружно они жили в общежитии на улице Ленина, возле кинотеатра Родина. Делились последним куском хлеба. Голод -

не тетка и чеченцы не отказывались от предлагаемого товарищами сала, только просили никому об этом не рассказывать.

Но не все было хорошо, как казалось. Первый тревожный звонок прозвучал, когда одного чеченца исключили из института за то, что разбил в общежитии все радиоприемники: он требовал, чтобы передачи велись на чеченском языке и «загремел» по статье национализм. Через некоторое время в уличной драке сильно порезали нашего Ахмеда.

Жизнь в Грозном неумолимо менялась, гуляния молодежи в центре города прекратились.

Это стало небезопасным, на проспекте Революции разредили кустарники на центральной алее. Во избежании нападений из засады. В фойе любимого студентами кинотеатра «Челюскинец» по вечерам хулиганили подростки. Особенно часто происходили драки с поножовщиной на танцах в ДК Заводского района. Летом 1958 года, когда на танцах зарезали двух солдат-срочников, произошло настоящее восстание русских против произвола нацменов. Восставшие разгромили обком партии. Три дня на центральной площади люди митинговали, требуя наказания виновных, наш однокурсник, ингуш Туган Д., рискуя жизнью, с трибуны возле обкома партии, клялся в вечной любви и дружбе к русскому народу. Через неделю волнения усмирили, виновных наказали. Многие из них исчезли навсегда. После этого жизнь в Грозном на десяток лет, до 1969 года, вошла в мирное русло, но никто не мог предвидеть дальнейших событий. А это было затишье перед бурей.

В 1960 году я окончил институт, получил диплом инженера-геофизика, и полтора года отработал в тресте «Грознефтегеофизика» инженером-конструктором. В этом году

умерли мой дед и отец. Отцу было всего пятьдесят лет (видно, сказалась магаданская ссылка).

Деда очень уважали на заводе Красный Молот: заслуженный работник нефтяной промышленности, награжден медалями за оборону Кавказа и за победу над Германией. Последние пять лет жизни, выйдя на пенсию, он пытался заняться пчеловодством, но как-то неудачно: (то пчелы плохо перенесут зиму, то щуры уничтожат большинство рабочих пчел, то пчелы подавятся при переездах). Последний раз его под угрозой расправы, выдворили вместе с пасекой из Урус-Мартановского района Чечни. Он плюнул и продал свои улья. Но даром ему это не прошло: от переживаний он заболел, и умер в возрасте 73 лет.

Мой оклад инженера конструктора был всего 100 рублей, (еще 50 рублей я получал за работу в институте). Я бегал трусцой на стадионе «Динамо», ходил на футбол на стадион «Терек», где играл мой школьный друг Гена Середняков. Русский народ доброжелателен, мы постоянно помогали в пригородных совхозах убирать урожай (кукурузу, хлопок, подсолнечник, помидоры). Особенно объединил людей разных национальностей космический полет Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года.

1962-1992 годы

В январе 1962 года я навсегда уехал из Грозного в Украину (город Миргород.)

Дело в том, что Грозный был экологически неблагополучным городом, все тяжело болели. Над городом, расположенным в котловине между Терским и Сунженским хребтами, постоянно стояло малиново-фиолетовое марево. В заводском районе трудно дышалось от углеводородного смога. Это беда всех

городов с нефтеперерабатывающими заводами, где промзона находилась в черте города.

В реке Сунжа нельзя было купаться из-за сброса мазутных отходов; в питьевой воде не хватало йода, поэтому многие страдали от базедовой болезни. Я тоже болел. Поэтому и уехал, иначе бы окончательно угробил здоровье. Человек сам определяет свою судьбу.

Но связи с Родиной я не терял: там оставались мать, два брата и сестра, их дети. Я постоянно приезжал к ним в гости, встречался со своими школьными и институтскими товарищами.

Город рос, как на дрожжах. При каждом посещении я его с трудом узнавал. Поднимались новые дома и целые микрорайоны, были построены дом правительства (дворец Дудаева), цирк, драматический театр, крытый рынок, памятник дружбы народов. Вырос город спутник Аргун, который практически слился с Грозным. В детстве я ездил к мосту через реку Аргун рыбачить, тринадцать километров голой степи. Теперь это был сплошной город. В поселке Черноречье создали гигантское водохранилище, рукотворное море. Последний раз я был в Грозном в 1990 году. Положил цветы к могилам деда, отца и матери. С друзьями отметил тридцатилетие окончания института.

Видел Ахмета, Тугана и других однокашников. Как теперь сложилась их судьба? Мои родичи бежали в 1992 году в Воронежскую область, г. Россошь. И во время: наш дом был полностью разрушен еще в первую чеченскую войну. Хорошо, что этого не увидела наша мать, она умерла в 1988 году. Моя двоюродная сестра Лена, успела выехать из Грозного в поселок Горячеводский, под Пятигорском. Их дома на улице Дзержинского, возле моста через Сунжу, тоже нет. В Грозном

погибло около 80 тысяч мирных жителей. Хотя в Ичкерии остались могилы наших близких (деда, бабки, отца, матери), мы навсегда потеряли свою малую Родину. Ведь Родина - это не просто географическое понятие. Русские были изгнаны. Вслед им на заборах писали «русские не уезжайте, нам нужны рабы и проститутки!». Что стало с казачьими станицами на левом берегу Терека (Шелковская, Наурская, Ермоловская и др.)? Русских там практически нет. Чечня и Ингушетия превратились в мононациональные республики. Федералы победили, но националисты не мытьем, так катаньем, добились своего: они стали единовластными хозяевами на этой земле. В чем вина русских? Или это наказание за грехи предков, божья кара? Почему нас называли оккупантами?

Беженцы с Северного Кавказа есть во всех регионах страны, их более 600 тысяч. Есть они и в Ноябрьске. Есть среди них ингуши и чеченцы, которые тоже спасались от войны. Простые люди ведь ни в чем не виноваты. Но времена не выбирают!

«Не выбирают люди времена!
Родился я перед войною в Грозном:
Объединяла вера всех одна,
Что победим мы рано или поздно,

Не выбирают люди времена!
Погиб наш брат в сражении жестоком:
Сумела Грозный защитить страна,
Остановив фашистов за Моздоком.

Не выбирают люди времена!
Был Грозный взят НКВД в «железа»:
При депортации людей погибло тьма. -
Сопротивляться было бесполезно.

Не выбирают люди времена!
Закончатся ли Грозного страданья
Иль бал там будет править Сатана
До самого крушенья мирозданья?»

Автор

***

«Я комсомольский выпускал прожектор,
Я сатирические сочинял стихи,
Могли бы заклеймить, как диссидента,
Тогда дела мои были б плохи!»

Автор

1.2 НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ДИССИДЕНТ

(1963 год)

1963 - 26 год моей жизни запомнился мне двумя событиями: одним-хорошим, другим - плохим. Хорошее событие: я женился и получил маленькую комнатку 8 м^2 в трехкомнатной квартире. Плохое - я чуть было не стал диссидентом. Дело было так: в феврале 1962 года я переехал из Грозного в Миргород и стал работать в геофизической экспедиции начальником отряда, числился в передовиках, был комсомольцем, активистом. Нашей задачей было исследовать скважины, бурящиеся на нефть и газ. Время было неоднозначное, хрущевская оттепель заканчивалась. В магазинах не было мяса, масла, сахара. Хлеб – черный с кукурузой. Зато водка на разлив в каждом буфете, с промтоварами тоже была «напряженка». Не было холодильников, телевизоров, стиральных машин, приличной одежды и обуви. Первый телевизор «Сигнал», холодильник «Днепр» и стиральную машинку «Ока» нам удалось купить

только через пять лет, а жить хотелось здесь и сейчас. По большому блату достали жене шубу из искусственного меха, а мне демисезонное пальто производства ГДР. О джинсах приходилось только мечтать. Личного автомобиля не было ни у одного работника в экспедиции. Весь этот дефицит вызывал негативные настроения у молодежи. А мы были молодыми, по 20-25 лет. На таком экономическом и социальном фоне вышло постановление партии и правительства о развитии химической промышленности. Сразу появился анекдот: русского путешественника Ивана захватило племя людоедов, чтобы убить и съесть. Вождь племени на чистом русском языке, поскольку закончил университет Патриса Лумумбы в Москве, дал Ивану последнее слово. Тогда Иван спросил:

- Товарищи дикари, у вас индустриализация была?
- Нет.
- А коллективизация?
- Нет.
- А химизация?
- Нет.
- Тогда отчего вы так озверели?

В нашу экспедицию из областного общества знания, с сообщением на актуальную тему, приехал лектор. За два часа до окончания работы всех собрали в Красном уголке. Докладчик, мужчина средних лет поведал, что СССР сильно отстает от развитых стран по выпуску полиэтилена, нейлона, синтетических волокон, удобрений и других химических товаров. Немцы, оказывается, уже во время войны изготавливали из пластмассы приклады, рукоятки, магазины для стрелкового оружия, а мы до сих пор из железа, дерева и кожи. Тут же выяснилось, что мы ещё отстаем по производству легковых и грузовых автомобилей. Что за границей никто

старые машины не ремонтирует, а отправляют на свалку и под пресс. Это задело за «живое» наших водителей спецтехники: у них в печенке сидел текущий и капитальный ремонт старых машин, от состояния которых зависила зарплата и здоровье людей. Вот что написал по этому поводу я в «Комсомольском прожекторе»:

«С ремонта выходит подъемник подменный,
Стоял в гараже он полгода примерно,
Играет оркестр, все в восторге орут:
«Подъемник выходит в рабочий маршрут!»
Но сразу же с ним начались перемены,
Никак не хотел заводиться «подменный»,
А как заведется, другая беда:
Течет с радиатора, с блока вода!
Четыре цилиндра работаешь лишь,
Того и гляди караул закричишь!
Совсем измотался бедняга шофер:
Стартер отказал, а шофер не стартер!
И пот с него льется в четыре струи:
Нет тормоза, есть только дырка «ГАИ»!

И тут лектор совершил ошибку: стараясь привлечь аудиторию на свою сторону, он сделал ей неудачный комплемент. Дескать ничего что машины старые, зато у нас классные водители, а за границей в технике никто не разбирается. Сразу посыпались язвительные реплики («правильно неважно, чтобы мы работали, важно, чтобы мучились!»).

И тут я тоже совершил ошибку, я сказал примерно следующее: «Мой товарищ служит в ГДР, приехал в отпуск и рассказывает, что у немцев все есть, что мы живем хуже побежденных, что я, конечно, понимаю, что он неправ, а что вы об этом думаете?»

Вообще-то я сказал правду: брат моей жены действительно служил сверхсрочников ГДР и приехал на побывку, привез оттуда два ковра, фарфоровый сервиз, какие-то модные шмотки. Лектор ничего вразумительно ответить не смог, что-то промямлил, на том лекция и закончилась. А после собрания он написал в партбюро экспедиции заявление, что я задал ему провокационный вопрос, направленный на дискредитацию постановления партии и правительства. Поэтому такому начальнику отряда нельзя доверять руководство людьми .

На следующий день состоялось заседание партбюро, на которое вызвали меня. Суть обвинений сводилась к тому, что я подвел экспедицию, запятнал честь коллектива и фактически стал на сторону врагов Советской власти.

Я был в шоке (то есть в состоянии частичной невменяемости), я пытался защищаться, говорил, что никто не знает, люблю ли я свою Родину или нет? После часовой проработки меня отпустили. Я пришел домой совершенно разбитый: меня знобило, поднялась температура. Может от простуды, а может от полученного стресса. Готовился к худшему, но, видно, времена уже изменились. В партбюро было пять человек, трое из них ветераны войны, они то и решили дело в мою пользу. Меня не уволили и даже не понизили в должности. Может быть, потому что работать было некому. Но, так или иначе, я был благодарен фронтовикам. Утром, придя в экспедицию, спросил секретаря партбюро Ивана Фёдоровича Берёзовца: «Какое принято решение по моему вопросу?» Тот похлопал меня по плечу и сказал: «Работай, как раньше работал!» Так я не стал диссидентом, а мог бы «загреметь» по фанфары. Через два года я выбыл по возрасту из рядов ВЛКСМ, мне предлагали подать заявление в партию, но я навсегда остался беспартийным.

Когда зима сменила осень,
Я комсомольцем еще был:
В 65-ом, в двадцать восемь,
Так в партию и не вступил!

Автор

***

Иду по коридору окружной поликлиники, наводнённому людьми, и вдруг слышу, как двое приветствуют друг друга: «С праздником! С днём космонавтики!» И в это приветствие вклинивается ещё один голос: «А я ведь его видела, Юрочку то! Специально в Москву ездила, чтобы на него посмотреть!» Иду и думаю: какой чудесный у нас народ! Северяне, одним словом…

1.3 ВСТРЕЧА С ГАГАРИНЫМ

(12 апреля – день космонавтики)

Можете ли вы поверить, что однажды я встретил первого космонавта планеты Юрия Алексеевича Гагарина? Думаю, что нет. Мне даже собственная жена не верит. Но всё равно расскажу, как было дело…

В августе-сентябре 1965 года мы с женой жили в Гурзуфе, в пансионате «Геолог». Мне было 28 лет, жене – 22. Среди курортников ходил слух, что в военном санатории Гурзуфа отдыхают космонавты Юрий Гагарин и Валентина Терешкова.

Между прочим, 12 апреля 1964 года, в день космонавтики, у нас родилась дочь и мы в честь Терешковой дали ей имя Валя, а поскольку меня зовут Владимир, то стала она полной тёзкой Терешковой – Валентиной Владимировной. На ту пору дочке было полтора года, и мы оставили её дома с бабушкой.

Космонавты, видно, часто отдыхали в Гурзуфе. На причале подвыпивший лодочник хвастал, что возил Германа Титова на

ночную подводную рыбалку к скалам Шаляпина, что напротив Артека. Действительно, морская вода около скал была удивительно прозрачной. Я сам там нырял в маске и видел достаточно крупных рыб (правда, в воде всё кажется большим по размеру).

Надо сказать, что вход на территорию военного санатория был свободным, и можно было гулять по парку.

Через неделю на пляже распространилась новость, что Терешковой в санатории уже нет. Дескать, какой-то пьяница толкнул её на дорожке парка, она дала ему пощёчину и тотчас уехала из Гурзуфа. Извините, за что купил, за то и продаю. Но Юрий Гагарин, вроде бы, остался в санатории. Поэтому ближе к обеду пляжники усаживались на парапете набережной в надежде увидеть космонавта. Мы с женой из принципа этого не делали: приехал человек после трудов праведных отдохнуть, а ему и тут покоя не дают! Надо же иметь совесть!

Но как-то во время обеда, когда набережная опустела, я решил посмотреть, где находится закрытый пляж санатория, а жена ушла в пансионат. Я прошёл по набережной метров пятьсот, а потом повернул назад. И тут столкнулся с Гагариным и его женой лицом к лицу, когда они поднимались от пляжа на набережную.

Не узнать их было невозможно. Гагарин был в синих спортивных брюках и светлой тенниске, жена – в цветном сарафане и в широкополой шляпе. На обоих были солнечные очки. Мне показалось, они подумали, что я их не узнал. Я шёл за ними в пяти метрах. На набережной – пусто. Никакой охраны у Гагарина не было! Мне бросилось в глаза, что у космонавта крепкая мускулистая спина. Я шёл за ними до тех пор, пока они не свернули в ворота санатория.

Может быть, если бы у меня была открытка с портретом Гагарина и ручка, я бы осмелился попросить автограф. Но у меня ничего не было: я ведь не собирался портить отдых первому космонавту.

Вот и всё. С тех пор прошло 45 лет. Гагарина давно нет на свете. И только теперь я понял, почему лучшие сыны России, как правило, живут недолго. А потому, что мы руководствуемся принципом: нас – много, незаменимых – нет. И до сих пор так считаем…

***

«Что ни казнь у него, то малина!»

О. Мандельштам

«Вы мне ничего не читали, я ничего не слышал!»

Б. Пастернак

К шестидесятилетию со дня смерти И. В. Сталина (2013 г.)

1.4 ПОРТРЕТ ВОЖДЯ

(невыдуманная история)

В тот день, 5 марта 1953 года, третьеклассница Аня, как всегда, шла в школу. Это была худенькая русоголовая девочка из бедной семьи. Отец её в 1941 году раненым попал в плен к немцам, а после войны был осуждён за это на десять лет лагерей. А в семье трое маленьких детей, старые дед и бабка. Мать выбивалась из сил, чтобы прокормить всех. Аня летом за кусок хлеба и кружку молока пасла чужих коз, собирала в поле колоски.

Девочка любила приходить в школу за час до начала занятий: приводила себя в порядок, повторяла домашние задания. Когда

она поднялась в свой класс на третьем этаже, то от ужаса оцепенела: портрет Сталина, ранее всегда висевший над доской, валялся на полу с разбитым вдребезги стеклом! Недолго думая, Аня выбежала, в раздевалке дождалась одноклассников и вошла в класс самая последняя. Там стояла гробовая тишина: все уже знали, что умер Сталин. Портрета вождя на полу не было…

Учащихся собрали в спортзале на траурный митинг. Многие плакали, даже учителя. Аня пыталась выдавить слезу, но плакать ей не хотелось. Исподлобья глядя по сторонам, она увидела, как один её одноклассник улыбается. Отец мальчика тоже был репрессирован, как и отец Ани. И тогда она подумала, что разбитый портрет – его рук дело.

С того времени немало воды утекло, культ личности Сталина осудили, памятники ему разрушили, как и тот злополучный портрет. Анна Петровна давно живёт на Севере, вышла на пенсию. Сейчас ей семьдесят лет. У неё взрослая дочь и внук-студент. Многое из прожитого забылось, но страх, который она испытала при виде разбитого портрета Сталина, помнит до сих пор. *P.S. Имя изменено.*

***

«Прекрасное далёко,
Не будь ко мне жестоко!»
(слова песни)

1.5 ДВЕ СУДЬБЫ

(быль)

Девочек звали Ира и Валя (имена изменены). Они жили в одном доме и учились во 2-ом А классе.

Однажды в школу пришла женщина и отобрала подруг для занятий в акробатической секции спортшколы олимпийского резерва.

Ира была маленькая, худенькая, гибкая, с большими голубыми глазами, настоящая дюймовочка. Она оказалась очень способной: легко садилась на шпагат, вставала на мостик, делала стойку на руках. Тренера так и ухватились за неё. Они видели её на самой вершине акробатической пирамиды из трёх атлетов.

Иру ожидало интересное будущее: соревнования, поездки по всей стране и зарубеж, учеба в пединституте. Это был её шанс.

Однако, когда мама Иры узнала, что дочь мечтает стать спортсменкой, категорически сказала: «Нет».

Дело в том, что отец Иры погиб в железнодорожной катастрофе. Ничто не помогало: ни слёзы дочери, ни уговоры тренеров. Довод был такой: «А что, если она разобьётся, сломает ногу или ещё хуже шею и станется на всю жизнь инвалидом!» На этом спортивная «карьера» Иры закончилась.

Валя же, наоборот, не подошла «акробатам» по физическим данным. Но её родители мечтали видеть дочь «спортсменкой, комсомолкой и просто красавицей». Известно, что красота – это здоровье! Они перевели девочку в группу по плаванию, где её успехи оказались более заметными: она выполнила норму 2-го спортивного разряда, что по окончанию школы помогло при поступлении в мединститут. Теперь она врач. У неё есть семья: муж и сын. Сын тоже занимается спортом (боксом), правда, без особых успехов.

А у Ирины судьба сложилась по иному: в институт не поступила окончила курсы швеи -мотористок. Муж – пьяница, детей – нет. До самой смерти матери она упрекала последнюю в том, что та одним неверным решением разрушила её жизнь.

Это – невыдуманная история. Выводы делайте сами.

***

1.6 ЭТО БЫЛО ДАВНО

(1975 год)

Помните слова песни: «Это было недавно, это было давно»? Действительно, это было давно, более 40 лет назад. Но дело в том, что это было, есть и будет всегда. Это – беззаконие, незащищённость человека от произвола. Поэтому я и хочу рассказать историю, которая произошла с моим участием. Итак, всё по порядку.

В 80-х годах прошлого века я жил и работал в городском посёлке города П. и, как многие, был дружинником (за что прибавляли три дня к отпуску). Народной дружиной руководил отставной подполковник МВД некто Колесников. Однажды вечером во время моего дежурства в опорный пункт дружины поступил анонимный звонок о наркопритоне. Назвали адрес. Оказывается, шеф был в курсе: по его словам, сын хозяев дома – тунеядец, после окончания школы не учится и не работает. Туберкулезник, наркоман-алкоголик со стажем.

Колесников скомандовал: «По коням!» – и возглавил «операцию». Поехали на УАЗике.

Финский дом в глубине двора. Дверь открыта. Вошли без стука и разрешения. За столом пять подростков-старшеклассников лет 16–17 и одна белокурая девушка. Уже навеселе, отмечают день рождения хозяина дома: родители в отпуске. Самого именинника нет: как всегда, выпивки не хватило, сложились по рублю и «гонец» подался в город за «горючим» (видно, как самый заинтересованный).

Наркотиков у ребят не нашли. Несмотря на это, всех повезли в горотдел милиции. Вид у задержанных был подавленный,

только девушка хорохорилась: «Чего дрейфите? Мы ни в чём не виноваты!»

Конечно, ничего приятного ребят не ожидало: привод в милицию оформлялся протоколом, вызывали родителей, сообщали по месту их работы, а также в школу и комсомольскую организацию. Это могло повлиять на оценку по поведению в аттестате зрелости и испортить характеристику при поступлении в вуз и особенно в военное училище (в городе базировались два высших военных училища – связистов и артиллеристов). Учиться на офицера в те мирные годы считалось престижным: девушки обожали курсантов (до афганской войны было ещё далеко). Поэтому один из мальчишек сбежал из машины, когда водитель отлучился в магазин за куревом.

Я знал сбежавшего, его звали Коля, он жил в соседнем доме. Позднее Николай Л. окончил артиллерийское училище, воевал в Кандагаре, вернулся живым и невредимым.

Побег сильно раздосадовал нашего начальника, и он стал оскорблять девушку, называя её шлюхой, живущей с туберкулезником, что ей нельзя доверять клиентов (девушка работала мужским парикмахером), так как она может заразить их туберкулезом или гонореей (он назвал другое слово): триппером. В ответ девушка вцепилась в него и порвала рукав плаща. Провокация удалась.

Всех задержанных, после составления протоколов, отпустили (Николая никто не выдал), а девушку – в камеру предварительного заключения.

На следующий день меня вызвали в суд, как свидетеля, чтобы я подтвердил факт нападения на дружинника при исполнении им служебных обязанностей. Девушка плакала и просила прощения. Я подтвердил, но ничего не сказал о том, что

спровоцировало её поведение. И судья назначил наказание: 15 суток ареста.

Особенно меня поразил короткий диалог между судьей и шефом.

Судья: «Может, оформим уголовное дело на 1 год?»

Шеф: «Да нет, возни много. Хватит ей и этого – будет помнить!»

Меня поблагодарили за содействие правосудию, и только тогда я понял, что оказался заложником чужой воли. А если бы девушка что-нибудь с собой сделала? Чей бы это был грех?!

Особенно было противно, что при Н. Хрущёве я сам чуть не стал диссидентом за «антинародные» высказывания, но бывшие фронтовики меня отстояли. А я не смог... Но могу дать совет: не повторяйте моей ошибки, не позволяйте себя использовать. В любой ситуации сохраняйте хладнокровие и не поддавайтесь провокациям. Иначе рано или поздно все мы станем жертвами или пособниками произвола.

***

1.7 НЕ БЕРИТЕ ГРЕХА НА ДУШУ!

(1976 год)

Через год со мной случилась вторая история, как будто Бог испытывал меня и предоставлял возможность реабилитироваться.

Я был не только дружинником, я ещё был членом месткома. Надо сказать, что работа нашей экспедиции зависела от состояния машинного парка: полевых лабораторий и подъёмников. Техника была старая, постоянно требовала ремонта, а ремонт был невозможен без запасных частей. Запчасти в те времена поставлялись централизованно, но их

всегда не хватало, особенно дефицитных, поэтому многое зависело от расторопности завгара. У нас завгаром работал Николай Степанович Р. Участник войны. Ему было лет 55, и он годился нам в отцы.

Но с работой у него не ладилось. Как старый солдат, он привык всегда говорить «есть», а выполнить к сроку обещания часто не мог по объективным причинам. Ремонт техники и выезды на буровые срывались, заказчик выставлял санкции. Всё это до предела накалило отношения между начальником экспедиций и завгаром.

В конце концов, начальник поставил вопрос о его увольнении, как не соответствующего занимаемой должности. От месткома требовалось только согласие на увольнение по статье. Это было несправедливо и незаконно: Степаныч просил уволить его по собственному желанию.

Из пяти членов месткома трое воздержались, один проголосовал «за», а я – против увольнения. Ничья.

С начальником произошла истерика. Он кричал, что я его ненавижу и всё делаю для того, чтобы подорвать его авторитет. Я отвечал, что это неправда, что я его уважаю как волевого руководителя, но не надо брать грех на душу – человек подал заявление на увольнение по собственному желанию, так отпустите его. Одним словом, уволили Степаныча, как он и хотел, по собственному желанию. Через некоторое время он устроился главным механиком в автосервис.

При встречах мы никогда не вспоминали эту историю, но я чувствовал, что он мне благодарен. Вскоре я тоже вынужденно уволился и уехал работать в Сургут (1978 г.). С тех пор прошло около 40 лет. С трудом представляю, как бы сложилась моя жизнь, если бы я тогда вновь проявил малодушие.

Грех предательства прощения не имеет:

Иуду помнит белый свет:
Он был в предательстве замечен!
Кто предал нас? Иных уж нет,
А те – скрываются далече!

Если же совесть человека чиста, то он спит спокойно.

Чего вам пожелать? Придерживайтесь народной мудрости: «Держись подальше от царей – будешь целей!»

Как сказал поэт:
«Избавь нас пуще всех печалей
И барский гнев, и барская любовь!»

Тем более что первого избежать практически невозможно.

***

1.8 ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ

(2009 год)

Спустя 30 лет с возрождением ДНД на Ямале, я отнес автобиографические рассказы в редакцию местного журнала, уповая не столько на их литературно-художественные достоинства, сколько на несомненную моральную пользу для читателей, особенно для молодых дружинников.

Система «цензуры» в журнале была сложной: редактор городской газеты, литредактор, директор информагентства.

Редактор газеты рассказы одобрил и рекомендовал к печати. Но когда журнал вышел, их там, увы, не оказалось! У каждого автора есть гордость («Мы тоже – люди!») и я спросил литредактора: «В чем дело?» Она ответила, что рассказы завернуло директор агентства.

Тогда я пошёл к директору агентства, и та заверила, что никогда так не поступает, что мнение литредактора и редактора газеты для неё – закон!

Всё. Круг замкнулся.

Кто-кого подставил и почему, я докапываться не стал.

Думаю, что все мы с подобным сталкиваемся в жизни, когда обман совершают одни, а вину сваливают на других. Я тоже когда-то совершил недостойный поступок (1975 г.). Мне ли судить?

Но я знал точно, что грехи прощаются только публично покаявшимся… В 2009 г. рассказ «Это было давно» напечатали в ямальском журнале «Северяне».

***

Что есть истина? Что – правда?
Кто нам враг? А кто нам брат?
Это было так недавно
Сорок лет тому назад!

Автор

«Об ушедших или хорошо, или ничего!»

(народная мудрость)

1.9 ВСТРЕЧА С САЛМАНОВЫМ

(1978 год)

В июне 1978 года, произошел крутой поворот в моей судьбе. В 40 лет я перевелся на работу из Полтавы в Сургут, в Сургутскую геофизическую экспедицию Главтюменьгеологии. Цель – заработок. Причина – бедность. Задача – купить машину, одеть жену и дочь. Планировал на три года, а задержался на оставшуюся жизнь. Западная Сибирь тогда напоминала Клондайк Дикого Запада Америки. Но искали не золото, а нефть и газ. Открытия следовали за открытием. Ажиотаж – страшный.

Объем разведочного и поискового бурения – огромный. Передовые мастера бурили по 100000 метров в год. В месяц заканчивалось бурением до двадцати скважин. Скважины нужно было исследовать геофизическими методами, выдавать геологам диаграммы и заключения о наличии нефтяных и газовых пластов. А также производить их вскрытие. На геофизиках лежал также контроль за качеством обсадки и испытанием скважин. И экспедицию лихорадило. В экспедиции было четыре партии: в Сургуте, в Горноправдинске, в Нягане и в Ноябрьске (с конца 1978 года). Экспедиции были разбросаны на территории, соизмеримой с площадью Западной Европы. Геофизическую спецтехнику разукомплектовывали (попросту грабили) прямо на буровых. Заказчики отказывались брать ее под охрану. Был случай, когда подъемник угнали с буровой прямо из-под носа геофизиков. И с концами!!! Буровики только посмеивались над разявами-каротажниками. Из двадцати новых подъемников половина осталась без колес. Часто машины тонули в болотах, обстановку тех лет характеризует такой случай:

Пришел в отдел кадров экспедиции человек:

- «Вам тракторист нужен?»
- «У нас тракторов нет!»
- «А у меня трактор свой!»

И это при социализме! Как это могло быть? Да очень просто! Летом много техники тонуло в болотах, зимой умельцы ее вымораживали, и становились хозяевами. Только поставить оную на госучет было невозможно (не то, что в 21 веке)! Несмотря на все это, работу надо было выполнять качественно и в срок. При этом все навесное оборудование (бобины, коробки зажигания, аккумуляторы) приходилось возить за плечами, в мешках.

Проблем хватало. Одной из проблем было пьянство (таков был контингент первопроходцев).

Пили все: начальники, подчиненные, буровики, геологи, геофизики, водители, вертолетчики. При мне разбился на взлете вертолет с вахтой, погибло двадцать человек. Один остался живым (бегал в магазин за водкой!) Экипаж вертолета был нетрезвым.

Однажды мне довелось ночевать в пилотской гостинице в Тюмени. Картина впечатляла: поголовная пьянка. Одни пилоты пили, другие блевали, третьи лежали и стонали, а на завтра им в небо! Как-то я получил приказ вылететь на буровую героя соц. труда Соловьёва, чтобы дать срочное заключение о целесообразности спуска эксплуатационной колонны. Буровики в ожидании решения расслаблялись: пили, чифирили. Ящик с водкой открыто стоял на столе. Я посмотрел диаграммы: пусто. Спуск колонны «к счастью» отменили. Другой пример: вахта прилетела на буровую, вечером вдрызг пьяная. Какие могут быть претензии? Им на смену только утром! Впору награды выдавать! Теперь и представить невозможно, чтобы на буровую завозили спиртное, чтобы на борт допускались нетрезвые люди. А тогда это было в порядке вещей: лес рубят, щепки летят!

В свое время в Горноправдинске жены пожаловались начальнику экспедиции Салманову на беспробудную пьянку мужей. И он предложил оригинальный способ решения проблемы: если пить, то культурно, семейными компаниями, в столовой поселка.

Поначалу всем это понравилось, но потом запротестовали уже жены: очень накладно такое питие обходилось семейному бюджету! Вскоре вернулись к прежней практике: на троих! В Сургутской геофизической экспедиции также было много алкозависимых работников. В одном случае пострадал

взрывник Горноправдинской партии. Вертолет вез бочку бензина на буровую, на борту пили и курили, произошел пожар. Он проснулся от крика: «Прыгай!». Все было в дыму, прыгнули двое: он и один из пилотов, высота была 25-30 метров, вертолет успел снизиться. Спасло то, что внизу было болото: сломал ноги, ребра, повредил позвоночник, но остался живым. Остальные, кто надеялся, приземлиться вместе с вертолетом, сгорели. Во втором случае, пьяный водитель начальника экспедиции уснул и задохнулся угарными газами в кабине машины. В последующие годы в результате пьяных драк погибло еще два работника Ноябрьской партии.

Это только те, которых я знал лично. Проблема пьянства и глобальные попытки решения в нашей стране ни к чему хорошему не привели. И Бахус продолжал коллекционировать жертвы.

Еще одной проблемой была нехватка женщин, особенно в поселках. К проституткам выстраивались очереди. Некая техничка на буровой заразила гонореей целую вахту.

Хорошо, что в те времена ВИЧ–инфекции не было. Ведь в экспедиции работало много ребят допризывного возраста.

Вот такая была обстановка, когда я стал работать в Сургуте.

Телефонная связь с партиями была из рук вон плохая (не то, что в нынешнее время).

До Горноправдинска можно было добраться по воде (через Ханты-Мансийск), а до Няганя по «железке» (через Тюмень и Свердловск). Мне приходилось мотаться между партиями при помощи земного, водного и воздушного транспорта.

А тут еще обострилась старая проблема: заключение по скважинам удавалось давать заказчикам в договорные сроки, а вот с копиями диаграмм в количестве пяти экземпляров была катастрофа. Диаграммы вычерчивались вручную, число

чертежниц доходило до 20 человек, но все равно они не успевали. Задолженность перед заказчиком росла и достигала двух месяцев. Эта проблема была и ранее, но геофизические партии входили в состав геологических экспедиций в качестве производственных цехов, никто на ней не заострял внимание.

Все решалось келейно, мусор из избы не выносили. Но после отделения геофизиков, геологи пошли на принцип, требуя соблюдения договора. Ксерокопии не принимали, требуя диаграмм в цвете. То есть ручного изготовления. Тупик.

Следует отметить, что любимой тактикой заказчиков, стало спускать всех собак на геофизиков. Жаловались как нашему, так и своему начальству в Тюмени. Перевод стрелок позволял отводить грозу от себя.

В разгар конфликта в Сургут прилетел гендиректор Главтюменьгеологии легендарный Салманов. Геологи тут же пожаловались ему, что задержки нами диаграмм мешают им оперативно и эффективно принимать решения. Этого Салманов стерпеть не мог и начальника нашей экспедиции Н. Найко и меня, как и.о. главного геолога, вызвали на «ковер». Начальник экспедиции нервничал, хотя виду не показывал: под горячую руку можно было попасть под раздачу «наград». Я же к тому времени проработал в экспедиции всего месяц, чего с меня было взять?

Когда мы приехали, совещание уже шло. В кабинете стояло вдоль стен человек двадцать. Я впервые видел Салманова: за столом сидел моложавый с иголочки одетый мужчина, кавказкой внешности с медалью Героя соцтруда на груди. Все, как завороженные, смотрели ему в рот. Салманов заочно разносил главного геолога объединения «Обьнефтегазгеология». Оказывается Н. улетел с какой-то

вахтой поохотиться возле буровой, возможно, что его просто подставили.

Ничего особенного в поступке Н. я не видел: рабочий день у всех нас был не просто ненормированный, а безразмерный. Каждый имел право на отгул. И даже мне было понятно, что имеет место банальная чистка «рядов» в пользу «своих». Салманов демонстративно зачитал приказ: «снять с занимаемой должности!».

Следующим был наш вопрос. Начальник экспедиции Н. доложил обстановку, держался молодцом. Салманов его спросил: «Где вы раньше работали?». «Подводка» заключалась в том, что начальник экспедиции не имеет опыта работы с таким огромным хозяйством, а большое дело требует больших людей! Но опыт работы у Н. был: он руководил геофизическими экспедициями на Украине и Сахалине.

Затем вызвали к столу меня, вид у меня был «затрапезный». Наша экспедиция располагалась в балках на окраине поселка «Геолог», посреди болота. Так что обстановка не располагала ходить на работу в костюме и при галстуке. На мне была штормовка и геологические сапоги. Мой внешний вид сразу не понравился Салманову. И он приказал: «Вынь руки из карманов!». Я доложил, что решение проблемы есть, но для этого надо использовать множительную технику. У нас все готово, однако заказчик возражает и сослался на то, что при недавнем посещении Сибири и Дальнего Востока Л. Брежнев обратил особое внимание на слабое использование малой техники и средств автоматизации производственных процессов.

Дело было решено в нашу пользу, но победителями мы себя не чувствовали. Геофизики как были, так и остались в подчинении геологов, зависимыми и бесправными.

***

«Не по Сеньке шапка!»

(поговорка)

«Я прошлое пускаю с молотка».

В. Котов

1.10 ПРОТИВОСТОЯНИЕ

(1979 год)

Это случилось в марте 1979 года. Я уже восемь месяцев работал в Сургутской геофизической экспедиции и временно исполнял обязанности главного геолога. Отношения в коллективе были сложными: «ветераны» не признавали «новобранцев».

Амбиции. Интриги. Некорректное поведение. Претензии на непогрешимость. Провокации…

Существовало такое правило: срочно выдать геологам предварительное заключение по подлинникам диаграмм, для принятия оперативного решения на спуск эксплуатационной колонны в скважину. Захожу в интерпретационный отдел, и вижу главного геолога заказчика К. и старшего геофизика Кип С. над материалами по скважине новой площади. Ситуация неприятная: при выдаче заключения подчиненный не должен действовать через голову руководителя, который несет за это ответственность. Делать нечего, пришлось ей уступить мне место за столом. Смотрю диаграммы против перспективного пласта: хороший коллектор мощностью около 6 метров, из-за глубокого проникновения, оценить сопротивление пласта по индукционному каротажу сложно. Прикидываю по боковому электрозондированию (БКЗ): сопротивление не более 3-6 омм.

Значит характер насыщения пласта: вода. И вижу в глазах геофизика-интерпретатора торжество. «Нет!»,– говорит она, – «Пласт нефтеносный!!!». Этого я никак не ожидал, но стою на своем: «Коллектор-водоносный!». Заказчику только того и надо: раз геофизики не пришли к единому мнению, значит характер насыщения объекта неясен и установить это можно только прямым испытанием.

Это было время удачливых авантюристов, случалось так: не дотянут геологи буровую установку до проектной точки 100 км. Где застряли в болоте, там и бурят. И методом «черной кошки» открывают новое месторождение! Бывало и наоборот: из-за аварии недобурят до залежи 100 метров, и месторождение открывают только через несколько лет. Но уже не геологи, а газовики или нефтяники. Поэтому геологи верили в удачу, в свой звездный час. Ради этого «бессмертия» спешили раньше времени доложить на самый верх (в Тюмень, а то и в Москву), забывая, что «поспешишь и людей насмешишь!».

Но к народной мудрости не прислушивались: победителей не судят! И колесо закрутилось! Доложили в «Главтюменьгеологию», Салманов дал указание: получить нефтяной фонтан ко дню Геолога (1 апреля). Пообещали премию бригаде за досрочное испытание скважины в размере 2 тысяч рублей. Я продолжал упорствовать: «Пласт водоносный, спуск эксплуатационной колонны нецелесообразен!». И даже объявил, что съем свою шапку, если при испытании получат приток нефти. В душе конечно полной уверенности не было: в нашем непростом деле все возможно! Через три недели прихожу на разнарядку. Начальник экспедиции Н. Найко говорит: «Ну что, будешь есть шапку?»

- «Не буду, потому что получат воду!»
- «Получили приток 30 кубов в сутки!»

- «Чего?»

- «Минерализованной воды!»

Я выиграл пари, которое могло закончить для меня печально, (увольнением за некомпетентность!).

Но на этом дело не закончилось. Провели электротермометрию в работающей скважине и мои оппоненты заявили, что имеет место заколонный переток из нижележащего водоносного пласта. И проводили в скважине дорогостоящие ремонтные работы. Но безрезультатно: воду нельзя было превратить в нефть!

Дело об открытии нового месторождения спустили на тормозах. Виновными все равно остались геофизики: дали неверное заключение, мне же посоветовали: не надо брать на себя слишком много. Ведь однозначность геофизических методов 85-90 %, поскольку они не прямые, косвенные. Лучше ошибиться, чем пропустить продуктивный пласт! И это правильно!

Да, были «неясные» объекты. Допускались ошибки. Но нельзя было в угоду конъектурным соображениям называть воду – нефтью!

В итоге обещанную квартиру мне не дали, а вторую холодную зиму в практически неотапливаемой комнате, моя семья не выдержала бы.

И я решил, что надо собираться
И двинулся с семьей на Восток[1].
Бессмысленно здесь было оставаться
Запомнил я полученный урок!

Автор

P.S.

[1]– Якутию.

***

«За все спасибо Кысыл-Сыр тебе,
За радость встреч и за печаль утрат!
А друг мой вскоре умер от удара,
Не дотянув до полусотни лет,
Не выдержал. Прости, товарищ, старый,
Что я еще копчу сей белый свет!

Автор

1.11 ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СУДЕБ

1979-1989 годы

В октябре 1979 г. я уехал с семьей из Сургута, в Якутию, в поселок Кысыл-Сыр. Поселок находилось в 100 км от районного центра г. Вилюйска, где в свое время отбывал ссылку Н. Чернышевский.

Меня пригласили на работу главным геологом Отдельной геофизической партии Научно-Исследовательского института (ВНИИГИС) и я согласился.

Основной причиной перевода было отсутствие нормального жилья в Сургуте. Я с женой и дочерью жили в холодной комнате, где температура зимой не превышала 13 градусов из-за плохого центрального отопления. Ничто не помогало, ни обогреватели, ни остекление балкона, и я боялся, что угроблю своих женщин. Чашу терпения переполнило то, что по договору мне гарантировали отдельную квартиру в новом доме, но обманули. А работать приходилось на износ. Семья дала мне добро и мы полетели: Сургут, Новосибирск, Мирный, Нюрба, Вилюйск, Кысыл-Сыр.

Через неделю добрались до цели, мороз уж был 30 градусов. Мне, как и обещали, дали двухкомнатную квартиру. В теплом

деревянном доме, правда, с удобствами во дворе. Вода тоже была привозная, из реки Вилюй. Насчет удобств в поселке шутили, что Якутия страна постоянного «недосерания»: зимой мешают морозы, а летом – комары! Поселок Кысыл-Сыр был заложен в 1963 году на высоком правом берегу реки. К 1979 году было уже открыто несколько месторождений, обеспечивших город Якутск газом на 200 лет вперед.

Задача нашей партии заключалась в оказании, технической и методической помощи при геофизических исследованиях в глубоких поисковых и разведочных скважинах (до семи тысяч метров). По приезду в Кысыл-Сыр я пошел знакомиться с заказчиками: геологами и геофизиками. И тут я еще раз убедился, что земля круглая. Начальником Вилюйской геолого-разведочной экспедиции был мой тезка, земляк и однокурсник по институту В. Пелипенко, а для меня просто Володя. Конечно, встретились, выпили, вспомнили молодость. После окончания Грозненского нефтяного института прошло 19 лет! Удивительно, что моя дочь, Валя и его сын Сергей стали учится в одном девятом классе средней школы. Встречались мы редко, как правило, на разнарядках. За полтора года один раз съездили на рыбалку, одни раз я попросил у него бортовой Урал, чтобы привезти перегной для теплицы из ближайшего якутского села. Уровень общения у нас был разный: я был главным геологом партии из семи человек, а он руководителем самой крупной в районе производственной организации (более 1000 человек).

Сам поселок Кысыл-Сыр имел до 6 тысяч жителей, то есть почти каждая семья была связана с геолого-разведкой. При экспедиции были освобожденные секретарь парткома, и председатель разведкома, так называемый «дальний круг», с которым я не общался.

Зато я знал других колоритных личностей, например бывшего бендеровца Ивана Мотрина. Последний, отсидев срок, остался жить в поселке, где женился и работал в пожарном депо. Чего у него никто отнять не мог, так это хозяйственной жилки.

В Украине таких называют «куркулями», то есть кулаками. Он первым построил в поселке теплицы, благо проблем с водой и теплом не было, и стал выращивать огурцы, помидоры и даже виноград.

За ним потянулись (под давлением жен) и другие мужики, вскоре каждая семья имела теплицу. Через год в 1981 году, я тоже построил теплицу 4*10*3 метров. Кроме того, жители на приусадебных участках выращивали картофель и другие овощи (кабачки, лук, морковь, редис). Правда, поливать приходилось каждый день, особенно когда жара доходила до 30-35 градусов Цельсия.

Огород являлся большим подспорьем в жизни людей при оторванности поселка от Большой земли.

Связь с Большой землей поддерживалась при помощи малой авиации и вертолетов. А летом еще и по рекам Вилюю и Лене. До железной дороги было около двух тысяч километров (до станции Усть-Кут на БАМе).

Снабжать поселок овощами и фруктами по воздуху было очень накладно. Поэтому за десять лет я не помню случая, чтобы их продавали в поселке. Под Новый год для детишек спецрейсами доставляли яблоки, апельсины, мандарины, кое-что перепадало и рядовым работникам, а вот индивидуальные теплицы снабжали витаминами абсолютно всех!

Вино-водочную продукцию в поселок завозили по воде, так называемыми «пьяными» баржами. При распечатывании барж допускалось до десяти процентов боя (главное было не повредить пробку!), что успешно и делали («голь» на выдумку

хитра!). Зимой водку и вино выдавали по талонам: одну бутылку водки и три вина в месяц на человека. В дни выдачи наступал настоящий праздник.

Поселок по советским меркам считался образцовым. У него было два недостатка: пыль и вонючие мусорки – летом. Но все компенсировала окружающая тайга и река.

Однажды в поселок допустили корреспондента Западно-германского журнала «Шпигель». Мусорки ему, конечно, не показывали, а возили на охоту и рыбалку с обильной выпивкой. Ударник каптруда практически не просыхал и был с почетом погружен в АН-2, и отправлен в Якутск. После он написал про поселок Кысыл-Сыр статью в своем журнале с цветными фотографиями.

Важным подспорьем для жителей поселка были рыбалка и охота, а также сбор дикоросов: грибов и ягод (смородины, черники и брусники). Охотились на зайцев, куропаток, уток и гусей.

Мы с женой сильно увлекались рыбалкой на удочку. Ловили, в основном, сорную рыбу (сорогу, ельцов, язей, налимов, щук, окуней, карасей, гальянов и ершей). Редко удавалось поймать ценную рыбу: осетра, муксуна или чиря (пыжьяна).

Ценные сорта рыб ловились только в определенных местах. Тут нужны были специальные орудия лова (в том числе сети и лодка). Такая рыбная ловля считалась браконьерством. И строго наказывалась рыбинспекцией (штрафы, конфискация орудий лова, вплоть до судебного преследования).

Поэтому зимой до ноябрьских праздников (пока морозы не превышали -20 градусов) мы ловили налимов из-подо льда на гальянов и ершей. На этом зимняя рыбалка заканчивалась и возобновлялась весной с началом ледохода. Мы пропадали на рыбалке каждую субботу и воскресенье. Но перед этим надо

было накопать в тальнике червей под присмотром полчищ комаров, готовых впиться в открытые части тела. Червей копали с запасом, держали в погребе в ящиках с землей, потому что сначала жары и холодов, они уходили на глубину и тогда их было не достать.

Моя жена была большим «специалистом» по добыванию червей: знала, где копать и отличалась стоическим упорством. Если я улетал в командировку, она ходила на рыбалку сама, за пять км к скалам. И очень даже успешно: без свежей рыбы мы летом не жили. Зимой покупали у якутов карасей, а в магазине блоки мороженной морской рыбы (хек, камбала, окунь). Привозили даже байкальского омуля.

Рыба заменяла нам говядину и свинину: мясо, как и водку, давали по талонам по 1.5 кг на душу в месяц. Настоящее молоко продавал только Иван Мотрин: он держал двух коров. Его жена Людка ради прибыли подмешивала в молоко порошок. Продавала по три рубля за литр .

Однажды мы сильно отравились этим молоком: нас мутило и рвало. А у дочери в этот день был экзамен в школе. Мы поняли, что дешевого молока не бывает. Еще мы поняли, что бывший бендеровец и его жена – жулики, держащие нас за дураков.

Но это был самый простой обман, от которого мы отказались. В начале девяностых годов жулики государственного масштаба обманули нас по полной программе, лишив всех северных сбережений. Но от этого жульничества отказаться уже было невозможно!

Иван Мотрин был запойным алкоголиком, при запоях он сутками не ночевал дома. Однажды он ввалился к нам вдрызг пьяный, то приходя в себя, то впадая в забытье. В таком состоянии он мог убить.

Пьяный, встречая меня на улице, он кричал: «Хайль, Гитлер!». Но ему все сходило с рук. В гостях у него видели второго секретаря Вилюйского райкома партии Ч. и председателя райисполкома Б., тоже больших любителей выпить. При этом на столе стоял огромный противень с яичницей, а под столом – ящик водки. Все трое были здоровыми мужиками за 100 кг веса.

Тут я приближаюсь к событию, ради которого затеял этот рассказ. Мой однокашник Володя Пелипенко, видно, не ладил с обоими представителями власти и те искали способ свести с ним счеты. Скорее всего, они хотели поставить на его место своего человека. И такой случай им представился.

Володя совершил ошибку. В 1980 году, по просьбе жены, он изготовил за счет экспедиции разборный садовый домик (четыре на пять) и контейнером, по воде, отправил его теще в Кизляр, на Кавказ.

Кроме того, ему инкриминировали присвоение двух ковров и телевизора, принадлежащих разведкому экспедиции (в полевых условиях часто пользовались общественным имуществом, как своим). Завели уголовное дело и за хищение социалистической собственности приговорили к трем годам лишения свободы условно. Момент выбрали очень удачно: гендиректор объединения «Якутскнефтегазгеология» З. был в отпуске и не мог защитить. В последствии, когда Б. арестовали в США за присвоение миллионов долларов, его вызволили с использованием дипломатии на самом высоком уровне. У нас в стране своих не выдают, тем паче, если они являются носителями государственных секретов. Суд над Пелипенко состоялся, когда наши дети закончили десятый класс в 1981 г. Володя даже не пришел на выпускной вечер сына. По существующим правилам его исключили из партии и освободили от занимаемой должности. Его взял к себе на работу

в город Ленск другой наш однокашник С. Сафронов, начальник Ленской геологической экспедиции. Но, видно, полученный стресс был настолько велик, что через год Володя умер, хотя на здоровье никогда не жаловался.

На этой истории Б. и Ч. сделали карьеру. Особенно Б. его избрали председателем горисполкома (мэром) города Якутска. Оба часто выступали по телевидению и несли всякую демократическую галиматью. В перестроечные времена Б. правильно сориентировался, попал в команду Ельцина (наверное, большую роль сыграло умение пить и не терять голову). Стал управляющим делами президента. Пытался даже баллотироваться на пост мэра Москвы. Пытался, но ни тут то было (набрал всего 12% голосов). Говорят, что имел отношение к переводу В. Путина из Санкт-Петербурга в Москву. Впоследствии работал секретарем Союза Белоруссия – Россия. Вот такие дела. Воистину что «сходит с рук ворам, за то воришек бьют!» Но все тайное рано или поздно становится явным. Восточной Сибири я отдал почти 10 лет жизни. В 1989 г. в связи с перестроечным кризисом вернулся в Западную Сибирь главным геологом Тарко-Салинской геофизической экспедиции. Круг замкнулся. С тех пор прошло без малого 40 лет. Многих свидетелей этих событий уже нет в живых, другие – на пенсии.

P.S.

Судьба - индейка. Что сказать по сути?
Жизнь для одних – трудна, другим – легка,
Бог видит все и нужно помнить людям,
Что жизнь земная очень коротка…

***

«Пусть нам проблем ещё немало
Подарит 21-ый век,
Цвети, Ноябрьск, форпост Ямала,
Да будет счастлив человек!»

Автор

II. ПРОЗА – 2

(бытовые зарисовки)

2.1 БАРАБАНЫЙ БОЙ

Раннее утро. Автобус идёт из санатория «Озёрный». В салоне молодая кондукторша и один пассажир, старый дед с клюкой. В кабине водителя дверь приоткрыта, играет музыка. Между кондукторшей и дедом происходит такой диалог:

- Дедушка! Зачем вы палкой о пол стучите?
- А я это в такт музыке: в ней барабанов не хватает!
- Если все будут стучать, то в автобусе пол провалится!
- А что, у вас все с палками ездят?
- Нет, но водитель подумает, что двигатель стучит!
- Ну и что?
- Как что! Он тогда поедет в гараж, а кто план будет выполнять?
- Вот хорошо! Мне как раз с вами по пути!

***

2.2 ШУТНИК

Пожилая пара живёт на Магистральной улице.

Муж после ссоры говорит жене:

- А, всё-таки, я тебя люблю!
- За что же ты меня любишь?
- За то, что ты похожа на мою мать!
- Чем же я похожа на твою мать?
- Тем, что у тебя, как и у неё, нет зубов!

***

2.3 НЕ ЕШЬТЕ НОЖЕК «БУША»!

Осень. Воскресный день. Солнышко: +10 градусов по Цельсию.

Тёща идёт мимо дома зятя и видит, что её пятилетний внук бегает во дворе без шапки:

- Кто отпустил тебя гулять без шапки?
- Папа!
- У твоего папы куриные мозги!

Сын, пытаясь защитить отца:

- Это от того, что он ест только куриное мясо!

***

2.4 ЗВОНЯТ? – НЕ ОТКРЫВАЙТЕ!

Весна. Утро. По ТВ идёт программа «Малахов +».

Звонок в дверь. Подслеповатая старушка смотрит в «глазок» и видит женщину, которая достаёт из сумки какую-то коробку: «Торговка!». Бабушка хорошо усвоила совет: «Посторонним не открывать!» и тихонько отходит от двери. Повторный звонок.

Потом – ещё. Потом – стук в дверь.

Бабушка смотрит в «глазок»: «Всё та же женщина!» Нервы у неё сдают и она кричит: - Если ты от дверей не отойдёшь, то я тебе голову проломлю, цыганка проклятая!

И слышит в ответ:

- Нина Ивановна! Это – я, Соня, ваша соседка! Я принесла вам пасху и крашеное яичко! Христос воскресе!

***

2.5 ХОРОШО, ЧТО НЕ ПОВЕЗЛО!

В магазине «Экран» продавщица передала на сдачу покупателю 10 рублей (что бывает крайне редко!), но тут же спохватилась и забрала десятку обратно.

Дед усмехнулся:

- Нет худа без добра! Значит я не совсем дурак!
- Почему?
- Потому, что только дуракам везёт!

***

2.6 СЫН ТУРЕЦКОГО ПОДДАННОГО «ОТДЫХАЕТ»!

Продавец южной национальности на Северном рынке обвесил старушку, но, заметив её около контрольных весов, быстро поменял ценник на товаре с 90 на 100 рублей: «Ловкость рук и никакого мошенничества»!

Знал ли Остап Бендер, сын турецкого подданного, о таком «чистом» способе отъёма денег?

Воистину, кто-то создан для обмана, а кто-то – для выполнения плана!

Перефразируя Пушкина, хочется сказать: «Ах, обмануть нас всех нетрудно!»

***

«Предъявите билет! Что я мог сказать в ответ?»

«Кондуктор жми на тормоза»!
(слова песен)

2.7 СЛУЧАЙ В АВТОБУСЕ

Зима. Мороз. Два студента колледжа ошиблись номером автобуса и оказались на конечной остановке автобуса в посёлке «Самострой». Кондукторша потребовала, чтобы они повторно заплатили за проезд. Ребята были вынуждены выйти из автобуса и пойти пешком из-за отсутствия денег. Разве это правильно? Ведь взрослые люди не дети, им незачем кататься в автобусе по кругу. Человек может задремать, задуматься и проехать нужную остановку. Или, как в нашем случае, перепутать маршрут. Недаром в метро за проезд (без выхода на поверхность) платят один раз. Почему в автобусах это не так?

Пассажир должен иметь право ехать в автобусе, сколько ему угодно! Особенно зимой! Если правила устарели, их надо менять в интересах людей. (Особенно детей!). Тем более, что эта «проблема» может быть решена на местном уровне.

***

«Спасение утопающих – дело рук самих утопающих!»
(шутка)

«Доверяй, но проверяй!»
(поговорка)

2.8 КОНТРОЛЬНЫЕ ВЕСЫ

То, что продавцы часто обвешивают покупателей (особенно пенсионеров) ни для кого не секрет. Чем больше вес, тем больше обвес! Обвешивают в среднем на 50 – 100 г. (курочка по зёрнышку клюёт!) при помощи различных ухищрений. Если мы хотим быть обманутыми, то это одно дело. А если – нет, то нужно пользоваться контрольными весами. Когда на овощном рынке я спросил: «Где контрольные весы?», мне ответили: «Не нравится, не покупай»!

Сейчас людей призывают сообщать о фактах нарушения законов во всех сферах экономической и социальной жизни. Работают телефоны доверия. И я, по своей наивности, решил не оставаться в стороне от борьбы с жульничеством. Главное – проинформировать компетентные органы! Я обратился в отдел защиты прав потребителей, а тот в свою очередь, в территориальный отдел «Роспотребнадзора».

Из «Роспотребнадзора» ответили, что в названном мною торговом павильоне работает несколько индивидуальных предпринимателей. А поскольку неизвестно, у кого из них нет контрольных весов (в павильоне контрольных весов вообще не было), то сделать ничего нельзя. Круг замкнулся. В сущности, мне предложили заняться собственным расследованием, а я просто хотел обратить внимание чиновников на конкретную проблему. Но оказалось, что мне одному больше всех надо! Или это надо всем и особенно тем, кому жить дальше?

***

«Летите, голуби летите,
Для вас нигде преграды нет!»
(слова песни)

2.9 ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

На эту проблему в своё время обратил внимание Юрий Митин, патриарх Ноябрьских писателей.

Помните слова песни: «Летят перелётные птицы ушедшее лето искать»?

Перелётные птицы улетают, а на Крайнем Севере остаются зимовать одичавшие голуби, воробьи, синицы, галки и другие пернатые. Из них особо уязвимы голуби и воробьи: они – неместные, поскольку прибыли на Крайний Север вместе с людьми и без людей выжить не могут.

Наступает суровая зима. До международного дня защиты птиц (первого апреля) ещё очень далеко. Чтобы пережить зиму, птицам нужен корм и укрытие от стужи и ветра. Они прячутся на чердаках домов, в щелях балконов, ищут пропитание около мусорных баков. Но чем больше выпадает снега, тем находить им пищу всё труднее и труднее.

Сердобольные горожане подкармливают птиц: бросают куски хлеба на крышки канализационных люков. Птицам больше годится различное зерно: просо, ячмень, пшеница, гречиха. Часто люди покупают для птиц жареные семечки.

Это ошибка. Птицам нельзя давать жареное зерно: их печень не приспособлена для такой пищи и они быстро погибают.

Другая опасность: в снегу голуби и воробьи часто обмораживают лапки, особенно когда морозы крепчают.

Поэтому можно видеть много птиц калек, потерявших одну ножку. Чтобы этого не происходило, люди устанавливают для птиц кормушки, приподнятые над землёй и защищённые крышей от дождя и снега. Птичьи кормушки устанавливают возле детских площадок и садов, школ и остановок общественного транспорта. Большая надежда на школьников:

они могут спасти замерзающих голодных птиц (ведь зимой умирают от голода около 50% голубей и воробьёв).

Ещё одна угроза, особенно для голубей, - автомобили: голуби доверяют людям. Часто садятся на проезжую часть дороги, около автобусных остановок, где снега меньше и гибнут под колёсами транспорта.

Мы напрасно думаем, что птицы не имеют души. Они, как и люди, страдают и любят (вспомните фильм «Любовь и голуби»). Я на всю жизнь запомнил случай, когда кошка на даче поймала воробьиху. Так воробей два дня не улетал, жалобно чирикал, а, завидев кошку, пикировал на неё, пытаясь отомстить за подругу.

Давайте поможем нашим пернатым друзьям. Ведь наша жизнь без них станет серой и скучной. А за добро нам воздаться!

Птичка мёрзнет на заборе,
Птичка мёрзнет – холодно.
Птичка мёрзнет на просторе,
Как на горе, голодно.

В тёплой комнате под крышей
Лето жаркое стоит,
На окне цветы, а выше –
Солнце - лампочка горит.

Птичка мёрзнет за окошком,
Люди греются в тепле
Что им стоит дать ей крошки,
Что остались на столе?

Что им стоит на немножко
Птичке форточку открыть:
Птичка мёрзнет за окошком,
Птичка тоже хочет жить.

Но её никто не слышит
И не знает её мук,
Стынет в жилах кровь и тише
Сердце бьётся: «Тук, тук, тук».

***

2.10 ЗА УСПЕХ НАШЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ!

(шутка)

Вы верите в силу поэтического слова? Я – верю. Особенно, когда сочетается слово и музыка или слово и изображение. Недаром такие великие поэты, как Пушкин, Лермонтов, и, особенно, Маяковский часто сопровождали свои стихи рисунками. Другой пример: Окуджава и Высоцкий. Стихи – несовершенные, мелодии – три аккорда, а какое воздействие на ум, душу, сердце! Если вы пишите стихи, то будьте не только поэтом, будьте – философом! Тут возможно три варианта: или ваши стихи всем нравятся (это – счастье!), или никому не нравятся (это – трагедия!), или кому-то нравятся, кому-то не нравятся (это – статистика!). В последнем случае ничего не поделаешь! Смиритесь и возрадуйтесь: вы – не графоман! Однажды я прочитал другу четверостишие известного поэта – сатирика:

«Быстрее, быстрее, быстрее
По улицам стольным бегу

Но как обогнать диарею?
Вы можете? Я – не могу!»

По моему мнению, это была шутка ниже пояса, а другу понравилась! А что, говорит, жизненные стихи, со мной такое тоже бывало!

На вкус и цвет товарищей нет! Поэтому не судите, да не судимы будете! И «ничтоже сумлящиеся» продолжайте служить музам поэзии: Евтерпе[1], Эрате[2], Полигимнии[3] и Каллиопе[4]. Да не убоитесь вы гнева их отца, громовержца Зевса, в облике главных редакторов газет и журналов!

Поэт, молись! Проси не славы,
Чтоб Серафим к устам приник
И вырвал грешный твой язык
И празднословный, и лукавый!
(по А. Пушкину)

P.S.

[1] – Евтерпа, муза лирической поэзии.
[2] – Эрато, муза любовной поэзии.
[3] – Полигимния, муза гимнов.
[4] – Каллиопа, муза эпической поэзии.

***

«Идёт борьба за души, прежде всего, за души наших детей».
А. Казовских

«Почему на экране скоромошничуют, кривляются, корчат рожи, похабничают и занимаются чуть ли не в открытую сексом?»
С. Анкундинов

«Дом-2 – отрыжка свободы,
Откуда такая напасть!
Неужто такие уроды
Могут прийти во власть?»
Автор

2.11 ДОМ - 2

На канале ТНТ вот уже более десяти лет идёт реалити-шоу Дом-2, предназначенное вроде бы для того, чтобы помогать молодым людям строить любовь и семью, а на самом деле развращающее подростков школьного возраста.

На проекте самодеятельные артисты за кров, еду и зарплату разыгрывают различные варианты любовных отношений, от чистых и искренних до грязных и пошлых. Демонстрируются развратные телодвижения, имитирующее секс, сальные сцены, в джакузи, драки и т.п. «Герои» за короткое время меняют по несколько сексуальных партнёров. Одно время показ программы был запрещён до 23 часов вечера, теперь «мораль» потерпела сокрушительное поражение: шоу идёт и днём, и вечером, и ночью, и в субботу, и в воскресенье. Приходится констатировать: запретить проект невозможно. Это – бизнес. И чем больше чёрного пиара, тем выше рейтинг программы и доходы хозяев канала от журналов, концертов, фотосессий, кастингов, реклам и т п.

Как лишить «героев» проекта романтического ореола? Ведь самоликвидировались такие развращающие программы, как «Окна», «Девичьи слёзы», «Мужской клуб»! Видно, в современном обществе еще не сформировались морально - этические взгляды. Но борьба за души и прежде всего за души подростков должна продолжаться.

«Время» – на 1-ом,
Путин старается.
Кризис. Нервы.
Судьбы решаются!

А в Доме-2, в центре,
Кризис свой:
«Гёрл» на концерте
Соблазнил «Бой»!

***

«Это что же за пожар?
Только зря сюда бежал!»
(слова песни)

2.12 ОГОНЬ БЕСПЕЧНОСТИ НЕ ПРОЩАЕТ

Всю страну потрясла трагедия в клубе «Хромая лошадь» в г. Пермь. Погибло 152 человека. Прошла неделя и в Санкт-Петербурге пожар унёс жизни ещё 7 жителей.

В нашем городе пожары тоже стали какой-то закономерностью. Недавно случился пожар на рынке «Север-1». Слава богу, никто не пострадал. Как правило, причина пожара объясняется просто: или поджог, или неосторожное обращение с огнём, или неисправность электропроводки. Но почему-то часто пожарные приезжают слишком поздно. Деревянные дома сгорают дотла. Об этом и власти, и пожарные, и средства массовой информации предпочитают молчать. У нас всегда так. Одни совершают героические подвиги и гордо удаляются с места пожара с чувством исполненного долга;

другие – оказывают помощь погорельцам; третьи – расследуют причину пожара. И все работают, все при деле!

Но как поётся в песни, долг нужно помнить «от первого мгновения до последнего» (Р. Рождественский). А вот с этим у нас плохо. Потому что на проверку оказывается, что в общежитиях нет вахтёров, нет пожарной сигнализации, нет телефонов, нет пожарных ёмкостей с водой, нет брезентов для спасения людей с верхних этажей зданий.

Но если не докапываться до истины, если не принимать мер, то трагедии будут повторяться. Поэтому нужно проверять средства пожарной безопасности зданий не от случая к случаю, а на постоянной основе. И ещё: на носу новогодние праздники. Не шутите с огнём ни ночью, ни днём! Я хорошо знаю, о чём говорю. В 1993 г., в Тарко-Сале в одночасье полностью сгорели три многоквартирных дома, в одном из которых проживала моя семья. В огне погибло два человека. Будьте бдительны – беда может прийти к каждому. 25 декабря в подъезде нашего дома по улице Шевченко (г.Ноябрьск) произошло задымление. По моему вызову пожарные прибыли за считанные минуты. Из квартиры на первом этаже валил дым. Только по счастливой случайности пьяный хозяин не угорел.

P.S.

После пермской трагедии по всей стране, в том числе и г. Ноябрьске, Госпожнадзор и прокуратура начали проверку заведений с массовым проживанием людей (магазины, клубы, рестораны, кинотеатры, школы и др.). В настоящее время почти каждый такой объект имеет предписания с указанием недостатков по технике противопожарной безопасности, которые требуется устранить. Против нарушителей будут применяться жёсткие административные меры.

Особое внимание уделено путям эвакуации людей, противопожарной сигнализации и другим системам оповещения о пожаре. Запрещена реализация пиротехнических средств лицам моложе 18 лет. Даже сертифицированную пиротехнику детям продавать нельзя! Проведения пиротехнических шоу в помещениях запрещены. Кто предупреждён, тот вооружён! Если не принимать противопожарных мер, беда может повториться!

Как только на город спускается мрак,
В сердца горожан поселяется страх:
Общаги горят, деревяшки горят,
За месяц четыре пожара подряд!

Начальник спецовку сорвал со стены:
«Ребята! Не время досматривать сны!
Сигнал подаёт с каланчи петушок,
Пожар по соседству – он видит дымок!»

Пока подрулили, огонь до небес!
Отважный пожарный на крышу полез:
«Людей бы спасти! Ну, а дом – ерунда!
Воды не хватает! Где, братцы, вода?»

Пожар потушили (дотла дом сгорел),
Спасти свои вещи никто не сумел,
Опять отличился пожарный расчёт:
«Все жители живы! Увечья не в счёт!»

P.S.

Что делать, когда даже сторожа нет?
Что делать когда далеко «нофелет»?
Что делать, когда близко нету воды? –
Тогда избежать не удастся беды!

Что делать с пожарами? – Кто виноват?
Так кто виноват, тот сгорел, говорят!

***

III. ПРОЗА – 3

(размышления)

В век двадцать первый новой эры,
Одна надежда есть у нас:
Нас не предаст любовь и вера
И мы сплотимся в трудный час!

3.1 ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
(уроки российской истории)

Прошлое изменить нельзя. Но выражение «времена не выбирают в них живут и умирают» не совсем правильное. Человек через изучение истории может воздействовать на настоящее и влиять на будущее. К сожалению, власть имущие, часто игнорируют уроки истории, зато часто ее фальсифицируют. Одним из самых больших заблуждений наших верующих предков было то, что любой грех можно замолить. Поэтому так много совершалось преступлений против личности, приводящих к неисчислимым бедствиям для России.

Одно такое судьбоносное, но малоизвестное событие произошло в царствование Ивана III (1462-1505 гг.)

В 1490 году 32 лет отроду умер старший сын Ивана III, тверской князь Иван Младой.

Умер, когда его сыну Дмитрию было всего 6 лет. По закону престолонаследования Дмитрий в 15-летнем возрасте был назначен Иваном III своим преемником и торжественно венчан на великокняжеский престол. Но через три года, из-за дворцовых интриг, попал в немилость, был лишен законного наследства в пользу сына Ивана III Василия III (отца Ивана IV Грозного), и заточен в темницу, где умер в возрасте 25 лет.

Князь Андрей Курский был убежден, что великого князя задушили в темнице по приказу Василия III.

Мудрый Иван III не смог предвидеть последствий жестокого и незаконного лишения Дмитрия престола для России и царского рода Рюриковичей. Летописцы писали, что тяжелые предчувствия и угрызения совести, мучили его до конца жизни. Что на смертном одре (в 1505 году) он плакал и хотел вернуть внуку царский престол. Но было уже поздно. (Как это напоминает запоздалую попытку Ленина отстранить Сталина от власти!). Так или иначе, но трагедия Дмитрия обернулась проклятием для всей царской семьи.

Несмотря на то, что после гибели Дмитрия (в 1509 году), продолжали здравствовать пятеро сыновей Ивана III: Василий, Юрий, Дмитрий, Симеон и Андрей, царский род стал катастрофически скудеть и самоуничтожаться. Симеон и Дмитрий скончались бездетными в 1518 и 1521 годах (Василий III не разрешал им жениться).

Сам Василий III умер в 1534 году. Юрий погиб в темнице от голода в 1536 году. Андрея умертвили в 1537 году.

Василий III оставил после себя двух малолетних сыновей Ивана и Юрия. Царем стал четырехлетний Иван IV (1534 год). Юрий был обделен умом (умер в 1563 году). В 1569 году мстительный Иван Грозный заставил принять яд двоюродного брата Владимира Андреевича, его жену и двух их юных сыновей.

У Ивана Грозного старшие дети Дмитрий и Василий умерли в младенчестве, в 1552 и 1563 годах. Третьего сына Иван собственноручно убил в 1582 году. После смерти Ивана Грозного в 1584 году, младшего его сына Дмитрия зарезали в Угличе в 1591 году. А сын Фёдор умер бездетным (в 1596 году).

И все – конец царскому роду Рюриковичей! Для России это обернулось Смутным временем и неисчислимыми бедствиями для народа.

К сожалению, трагедия Рюриковичей ничему не научила пришедшим к ним на смену Романовым (1613 г.).

Казнив сына Алексея в 1721 г., Петр I обрек на угасание мужскую ветвь рода Романовых. Пётр II умер от черной оспы (1727 г.), а после убийства Петра III (1762 г.) и Ивана VI (1765 г.), в жилах российских императоров, возможно, не осталось ни капли крови Романовых (если Павел I не был сыном Петра III)

Убийства Петра III, Ивана VI, Павла I (1801 г.) нависли дамокловым мечом над потомками Екатерины II: преждевременная смерть Александра I (1825 г.) и Александра III (1894 г.), суицид Николая I (1855 г.), расправа народовольцев над Александром II (1881 г.), варварский расстрел большевиками Николая I и его семьи, а также других членов царской фамилии (1918 г.).

В живых остались немногие. Что это? Гнев божий? Расплата за грехи? Коварная ирония судьбы или происки темных сил? Кто знает?

Но только и большевикам недолго пришлось ждать возмездия за невиннопролитую кровь: ранняя смерть Ленина (1924 г.) и Дзержинского (1928 г.), затем наступила очередь и других вождей: Троцкого, Каменева, Зиновьева, Рыкова, Кирова, Бухарина, Орджоникидзе. (1934-1937 гг.). Сотни тысяч коммунистов были расстреляны или погибли в тюрьмах и ссылках.

Палачи не успевали торжествовать, отправляясь в «небытие» за своими жертвами (Ягода, Ежов, Берия, Абакумов и др.).

Как одинокий зверь умер и Сталин. Судьбы его детей Якова, Василия и Светланы трагичны. После смерти Сталина, большевики хитрили, изворачивались, признавали отдельные ошибки и преступления времен культа личности, но так до конца и не покаялись (Хрущёв, Брежнев, Андропов, Черненко). Хотя вряд ли им помогло бы искренние раскаяние! Падение было предопределено (август 1991 г.). Победители демократы во главе с Ельциным, не успев получить власть, обогрели руки кровью не только врагов, но и мирных жителей: Москва (1993 г.), Грозный (1994 г.). Время их ответственности может уже скоро наступить. Вряд ли демократов спасет то, что их преступления были невольными.

Почему же, несмотря на уроки истории, власть предержащие идут на самые тяжкие преступления? Думается, что это связано с всепоглощающей жаждой власти и богатства. И чем выше положение людей в обществе, чем они богаче, тем преступления тяжелее. Расплата за это – преждевременная смерть, разорение, деградация. Исключения только подчеркивают правило: наказание за преступления против человечности и справедливости неотвратимы. Прав был А. Пушкин когда написал:

«Владыки! Вам венец и трон

Дает закон, а не природа,
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас закон!»

И как сказал другой великий поэт, «кроме людского суда, есть божий суд». А от божьего суда еще никто не уходил, у бога не бывает нераскрытых и безнаказанных преступлений!

***

«Предупреждали братья Гракхи,
Что демократию погубят олигархи,
Но мы историй древних не учили
И нам такую власть всучили!»

«КПСС идею загубила,
Но КПК мысль подсказала мне:
Социализм нам строить нужно было
Не за границей, а в своей стране!»

Автор

3.2 НАМ НУЖНА СЧАСТЛИВАЯ РОССИЯ!

(урок истории)

Во все времена Россия боролась за свою независимость, за усиление своего военного и экономического могущества. Военная сила гарантировала целостность государства и нерушимость его границ (а то и расширение их за счёт более слабых соседей).

Теперь, в век термоядерного оружия, угроза военного покорения России исключена. Однако, угроза экономической независимости осталась.

Известна фраза П. Столыпина о том, что «нам нужна великая Россия!». Очередное «великое потрясение» произошло в 1993 г. В Москве произошёл государственный переворот и власть захватили т. н. демократы. В борьбе за власть и собственность они распродавали Россию оптом и в розницу, превращая её в жалкий сырьевой придаток высокоразвитых капиталистических стран (США, Германия, Англия, Франции и др.).

Теперь мы имеем то, что имеем! Теперь, чтобы восстановить экономику, потребуются годы! Российский народ не избалован деликатесами. Ему для счастья нужно не так уж много: хорошая еда, одежда, жильё, работа. Помните, как писал В. Маяковский: «И кроме свежевымытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо!».

Всё это можно было обеспечить народу и при социализме, если бы мы не кормили и не вооружали полмира, если бы не строили дороги, стадионы, дворцы, плотины, атомные электростанции везде, только не у себя на Родине! А социализм нужно было строить в своей стране!

Если бы у большевиков был лозунг: «Нам нужна счастливая Россия!», мы бы давно жили достойно и были бы для всех «живым примером, призывом гордым к свободе, к свету»! (М. Горький).

Надо было, прежде всего, любить свой народ, а уже потом, все человечество! Воистину от великого до смешного один шаг! Поэтому наши коммунисты потеряли власть, а хотели «лет до ста расти без старости!» (В. Маяковский).

Их ошибки поняли и учли в Китае. Нам нужна власть, которая тоже бы строила бы в России рыночную экономику и рыночный социализм. Наши «псевдодемократы» упрекают народ в безделье и в пьянстве, всё время напоминают народу, что нужно работать! Они считают, что безработица (шоковая терапия)

может заставить людей проявлять инициативу, трудиться от зари до зари и что это приведёт к экономическому чуду. Но это заблуждение: без современной развитой инфраструктуры, автоматизации и компьютеризации производства, лопатой и вилами, благосостояния не достичь!

Только научная организация труда может привести к росту его производительности. Только при этом будут освобождаться руки для новых производств. Уход же безработных в спекулятивную коммерцию, а ещё хуже, в рэкет и мафиозные структуры приведёт к обратному эффекту. В Америке, благодаря высокому уровню производства, безработные переучиваются на новые профессии, связанные с вычислительной техникой и новыми технологиями. Сейчас количество работающих с сфере информатики в США превышает 60%, а в 21 веке достигнет 75 – 80%. У нас такой переход должен быть спланирован очень грамотно, иначе наши безработные просто станут неквалифицированными работниками: когда образование есть, а производства нет!

Правильный путь – прежде всего развитие малого и среднего бизнеса в области торговли, услуг и производства товаров народного потребления. И только потом акционирование более крупных производств (в первую очередь убыточных). С развитием инфраструктуры будут создаваться и квалифицированные кадры и реорганизация производства.

И всё получится! Нам нужна счастливая Россия!

***

3.3 ЭПИЛОГ

(интервью)

Как вы заработали свои первые деньги?

Мои родители были бедны. В семье – четверо детей. С 10 лет я разводил кроликов и продавал их на рынке, чтобы накопить денег на велосипед. За пять лет заработал 900 рублей и наконец купил двухколесного «коня».

Какой самый удачный совет вам давали?

Уехать на Крайний Север в 1978 году (как говорят, бедность не порок, а большое свинство!).

Какая ваша самая яркая черта?

Трудоголизм. В чём он заключался? Не помню, чтобы пропускал занятия в институте. Никогда не боялся экзаменов, потому что знал ответы на вопросы всех билетов по всем предметам. Помогал однокашникам «технически» (конспектами лекций) и «методически» (репетиторством). Наверное, поэтому пользовался уважением товарищей. Окончил институт с отличием. На работе часто тянул лямку за троих, поэтому пользовался уважением начальства!

Как вы решили стать горным инженером-геофизиком?

В школе любил математику, физику и литературу, поэтому слово «физика» в названии профессии определило её выбор. Ни разу потом не пожалел. Работал оператором, начальников отряда, ведущим геофизиком, главным геологом геофизических экспедиции в Сургуте, Тарко-Сале, Ноябрьске. Участвовал в открытии целого ряда месторождений нефти и газа в Западной

Сибири, таких как Романовское, Русское, Спорышевское**.** На пенсии с 1999 года.

Какая профессия вам нравится, помимо вашей?

Профессия учителя (по физике или литературе). Я даже целый год по совместительству преподавал физику в девятых классах, в поселке Кысыл-Сыр в Якутии. Все подопечные успешно перешли в десятый класс, ученики и их родители были довольны. И любовь к литературе, к поэзии тоже никуда не делась...

Что вам удаётся лучше всего?

Теперь, когда мне 75 лет, уже только одно: стихов творение.

Кто ваши герои в жизни и искусстве?

В жизни это Иисус Христос, а в литературе – горьковский Данко. Оба они, не задумываясь, отдали свои жизни во имя спасения людей.

Что самое сложное в жизни?

Не терять человеческого достоинства и не быть игрушкой в чужих руках.

О чём вы мечтали в детстве и сбылись ли ваши мечты?

О велосипеде. Мечта сбылась. Правда, после поступления в институт велосипед пришлось продать: не на что было жить.

Что самое ценное в вашей жизни?

Здоровье и благополучие близких мне людей.

Каким вы хотели бы запомниться?

Таким, какой я есть на самом деле. Если прочитать хотя бы одну тетрадь моих стихов, то легко можно понять, что я за человек. А их всего десять. Мало ли чего я хочу? Не мне решать.

Уйти б во сне, страдания не зная,
И раствориться в небе, словно дым,
Не раздражаясь и не раздражая,
И в памяти остаться всех живым.

Что для вас значат деньги?

То же, что и для всех, как поётся в незамысловатой песенке:

Всюду деньги, деньги, деньги,
Всюду деньги без конца,
А без денег жизнь плохая –
Не годится никуда!

С другой стороны, «люди гибнут за металл», за «тридцать сребренников»!

Без денег нет свободы,
А без свободы жизни нет.
Когда нет власти у народа,
Как счастья получить билет?!

Чистые деньги должны зарабатываться честным трудом. Грязные» деньги – это деньги, украденные у народа под лозунгом «Грабь награбленное!»

Что для вас Салехард, Ямал, Крайний Север?

Это 35 лет жизни!

Северянин – это, по-вашему, кто?

Настоящий северянин – это тот, кто на Северах родился или отдал служению ему всю жизнь.

4. ОГЛАВЛЕНИЕ
«ПРОЗА» Невыдуманные истории (16+)
Тетрадь №30

№	Название	Стр.
	I. Проза – 1 (воспоминания)	3
1.1	Грозный – моя малая Родина	3
1.2	Несостоявшийся диссидент	18
1.3	Встреча с Гагариным	22
1.4	Портрет вождя	24
1.5	Две судьбы	25
1.6	Это было давно	27
1.7	Не берите греха на душу!	29
1.8	Продолжение истории	31
1.9	Встреча с Салмановым	32
1.10	Противостояние	38
1.11	Пересечение судеб	41
	II. Проза – 2 (бытовые зарисовки)	48
2.1	Барабанный бой	48
2.2	Шутник	48
2.3	Не ешьте ножек «буша»!	49
2.4	Звонят? – Не открывайте!	49
2.5	Хорошо, что не повезло!	50
2.6	Сын турецкого подданного «отдыхает»!	50
2.7	Случай в автобусе	51
2.8	Контрольные весы	52
2.9	Любовь и голуби	53
2.10	За успех нашего предприятия!	55
2.11	Дом – 2	57
2.12	Огонь беспечности не прощает!	58
	III. Проза – 3 (размышления)	61
3.1	Преступления и наказания	61
3.2	Нам нужна счастливая Россия!	65
3.3	Эпилог	68
4.	Оглавление	71
5.	Вместо аннотации	73

Жолондзь Владимир Яковлевич

Проза

Невыдуманные истории (16 +)

Тетрадь №30

Редактор: Ильина В.П.

Корректоры: Княгин О.А. Обложка: Рындина Л. Н.

Сдано в набор: 02.2017 г. Подписано в тираж:03.2017 г.

Формат: 15 х 21 Тираж: 100 экз.

Отпечатано в ООО ИПП «Мастерская печати», г.Ноябрьск.

5. ВМЕСТО АННОТАЦИИ